Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[https://www.patreon.com/fictiononlyreader]

–––––––––––––––––

Примечание переводчика: Нововведение: тот, кто предложит дельное название главы, и которое я по итогу поставлю, получит 1 подписку, а то как-то не красиво главы выглядят

–––––––––––––––––

– Ты стал заметно лучше.

Такума заблокировал удар Марубоши, отбив его предплечьем. В следующий момент он схватил руку Марубоши и потянул старшего на себя, одновременно направляя локоть другой руки в сторону лица Марубоши

Другая рука Марубоши схватила локоть и предотвратила удар. Такума тут же почувствовал, что Марубоши потяжелел, и он не может больше тянуть его на себя. Старик выпрямился и оттолкнул локоть Такумы в сторону, одновременно нанося подножку - Такума крутанулся, пока не оказался параллельно земле и не поцеловал грязь.

– Вставай, – Марубоши посмотрел на Такуму, который застонал, оттолкнувшись от земли, и встал перед ним. Марубоши обошел вокруг Такумы и одобрительно кивнул: – Всего два падения - ты явно стал лучше.

На Такуме не было футболки, он был одет в одни шорты, пока на его теле было приклеено два десятка листьев. На лице, груди, животе, спине, руках, ногах - в общем, везде.

Такума прошел долгий путь со времен своих попыток в практике концентрации слабо приклеить один лист ко лбу. Теперь он мог наклеить несколько десятков сразу на разные части тела и прикрепить их так крепко, что они не отклеятся даже во время спарринга. Слабый запах листьев, ставший частью его утра, который иногда не проходил даже после принятия ванны, стоил того ради достигнутого прогресса.

– Думаю, мы готовы перейти к следующему шагу, – сказал Марубоши и достал из кармана монету в один Рё.

Глаза Такумы выпучились, и он тут же поднял руки. – Постой, постой… притормози. Я хочу попросить тебя кое о чем, – сказал он, и все листья упали с его тела.

– О, и что же?

Такума на мгновение уставился на монету, ужасаясь последствиям, а затем прочистил горло. – Скоро будет первая попытка сдачи выпускного экзамена, – академия давала три шанса и по этим трем попыткам судила об успеваемости студента. – Очевидно, нас попросят выполнить ниндзюцу на экзамене. Можем ли мы начать изучать дзюцу… Я не хочу опозориться перед проверяющими, – он посмотрел на Марубоши со смесью нервозности и недовольства.

Марубоши остался верен своим словам о приоритетах, и дзюцу было отодвинуто на второй план, освобождая время для более важных навыков, необходимых для выживания и компетентности в полевых условиях. Хотя Такума и согласился с его решением, но перед первой попыткой сдачи, нависшей над его головой, он не мог игнорировать отсутствие дзюцу в своем арсенале.

– Такума, мы уже обсуждали это. Сейчас дзюцу для тебя не так важно и…

– Да, я помню-помню, и хотя я согласен с твоими доводами, возможно, что при неудаче меня не выпустят, – сказал Такума, подчеркивая свои слова.

– Это только первая попытка. Мы можем подготовиться к дзюцу на следующую сдачу, –попытался уговорить Марубоши.

Такума скрестил руки с вопросом: – Ты знаешь критерии оценки? Можешь ли ты с уверенностью заявить, что выбирается лучшая попытка из трех, а не какая-то их совокупность? – Кибе заявил, что прохождение любой из трех попыток гарантирует окончание академии, но ни разу не сказал, что это единственный критерий. Такума знал, что результаты его тестов не будут отражать портрет образцового ученика, но он все равно хотел набрать как можно больше баллов.

– Я… я не думаю…, – Марубоши поджал губы. – Нет… Я не знаю о критериях оценивания.

– Выживание и компетентность важны, не спорю. Но я также считаю, что мое будущее имеет большое значение. Если эти результаты тестов определят, куда направится моя жизнь в краткосрочной перспективе, то я, на сто процентов, абсолютно точно хочу показать наилучшие результаты, – сказал Такума, после чего пожал плечами: – Я выучу эти дзюцу, даже если мне придется изучать их одному, но я предпочел бы учиться у тебя. Проблема в том, что при одиночном изучении мне придется уделить дзюцу часть своего дня. Это сократит режим тренировок, которому ты заставляешь меня следовать самостоятельно по вечерам. А согласившись учить меня, ты сможешь контролировать время, которое я посвящаю изучению дзюцу.

Такума закончил. Он выложил все свои карты. Теперь только Марубоши может решить, как пройдут его дальнейшие дни.

В конце концов, Марубоши вздохнул. – Ты прав. В твоих словах есть логика, – сказал он, но в его глазах была жалость, которую Такума не мог уловить. – Как пожелаешь, я включу дзюцу в твой режим, но только три дзюцу Академии.

Такума мысленно победоносно поднял руку.

– Что ты знаешь о тройке Академии? – спросил Марубоши.

– Техника Превращения, Техника Клонирования и Техника Замещения Тела, – Такума перечислил три стандартных дзюцу, которые преподавались в Академии шиноби деревни Листа и были синонимично известны как "тройка Академии". – Превращение тела в кого-то или что-то. Создание иллюзорных клонов. Замена себя чем-то или кем-то во избежание атак.

– Все верно, – сказал Марубоши. – Но прежде, чем мы начнем изучать эти дзюцу, есть еще кое-что, с чем ты должен ознакомиться, – Марубоши соединил руки так, что указательный и средний пальцы прижались друг к другу. – В основе каждого дзюцу лежат связанные с ним ручные печати.

– Печать тигра, – Такума узнал ручную печать.

– Отлично, – улыбнулся Марубоши. – Ручные печати позволяют нам, шиноби, применять все ниндзюцу, гендзюцу и, в редких случаях, тайдзюцу. Ручные печати глубоко укоренились в жизни шиноби, так как их чудесный механизм позволяет нам использовать чакру в невообразимых без них целях. Они предназначены для того, чтобы помочь шиноби правильно вызывать и формировать чакру, необходимую для выполнения дзюцу.

"А что насчет Расенгана?" – подумал Такума, но не стал поднимать этот вопрос вслух - он не должен был знать об одном из фирменных дзюцу Четвертого Хокаге. Он не нашел никаких записей, упоминающих Расенган, не говоря уже об его использовании Четвертым.

– Существует двенадцать ручных печатей, повсеместно считающихся основными, которые должен знать каждый шиноби. Комбинация этих двенадцати ручных печатей позволяет умелому шиноби применять любое дзюцу, существующее под небом... за редким исключением, – сказал Марубоши.

Такума сразу же спросил: – Под основными ручными печатями ты имеешь в виду, что их больше? И что за исключения?

– Любопытством так и блещешь, – усмехнулся Марубоши. – Ответ на оба этих вопроса частично связан. Знаешь о Кеккей Генкаях, юный Такума?

Такума кивнул. – Кеккей Генкай - аномалия в ДНК, которая позволяет владельцу использовать уникальные дзюцу. Они передаются из поколения в поколение в клане и, таким образом, являются наследственными по своей природе, – он посмотрел себе под ноги: – В нашей деревне живут Учиха и Хьюга, обладатели доудзюцу Кеккей Генкая - Шарингана и Бьякугана, соответственно. В моем классе, например, учится одна Учиха.

Такума знал об исключениях из наследственного правила, существовавших в этой самой деревне в лице Копирующего ниндзя, Хатаке Какаши, но Такуме опять-таки не полагалось этого знать.

– И снова верно, – сказал Марубоши. – Двенадцать ручных печатей не предел. Шиноби, принадлежащие к кланам, владеют секретными дзюцу, для активации которых требуются печати рук, выходящие за рамки двенадцати базовых. Эти особые ручные печати в основном используются шиноби с Кеккей Генкаем. Кланы разработали эти ручные печати, чтобы высвободить свои дзюцу, и эти типы специальных ручных печатей из твоих рук ничего не воспроизведут, поскольку ты не обладаешь особой родословной.

– Значит ли это, что я могу изобрести новую ручную печать? – спросил Такума.

Марубоши рассмеялся и взъерошил волосы Такумы. – Если будешь усердно учиться и познавать тайны чакры, то да - для тебя не будет причин, мешающих открыть новую ручную печать.

Такума облизал губы, прежде чем задать вопрос, который интересовал его больше всего. – Как... насчет без использования ручных печатей? Может ли шиноби применять дзюцу без них? – неуверенно проговорил он. Такума видел, как по мере развития манги ручные печати исчезали почти до полного исчезновения, и ему хотелось узнать, было ли это просто авторской глупостью или это каким-то образом перенеслось в реальный мир.

– ... Это возможно, – мягко кивнул Марубоши, – но чрезвычайно сложно. Применять дзюцу без ручных печатей - это настолько необычайный подвиг, что увидеть человека, способного на это, значит оказаться в присутствии величайшего. Сам я таким мастерством не обладаю. Пойми, юный Такума, в пылу битвы, когда жизнь человека может оборваться в следующее мгновение, ручные печати - это небесная помощь, которая берет на себя бремя призыва и формирования чакры в точной и специфической манере, необходимой для высвобождения дзюцу - они не делают работу за тебя, но оказываемую ими помощь... нельзя игнорировать. Устранение ручных печатей требует глубокого понимания чакры и нечеловеческого мастерства в дзюцу. Способные на это шиноби появляются лишь раз в поколение.

То есть это возможно. Это стало неожиданностью для Такумы. Из слов Марубоши следовало, что не использовать ручные печати - это подвиг из легенд.

– Тем не менее, я опишу отказ от ручных печатей как продвижение, – сказал Марубоши.

– ... Что?

– Нельзя одним махом перейти от использования ручных печатей к их отсутствию, юный Такума. Это так не работает. Ручные печати стимулируют чакру в теле, но, как мы знаем из практики концентрации на листьях, мы можем манипулировать чакрой и без ручных печатей, – Марубоши показал свою ладонь, к которой была приклеена монета в один Рё. – Если ты когда-нибудь получишь большее понимание чакры и разовьешь некоторые навыки работы с чакрой,

то обнаружишь, что можешь имитировать эффекты ручных печатей самостоятельно - и это позволит тебе сократить количество ручных печатей.

– Сократить? – Такума наклонил голову в замешательстве.

– Дзюцу создаются путем выполнения комбинации ручных печатей в определенном порядке. Каждая ручная печать в этой комбинации что-то да значит. У нее есть какая-то функция - функция, которую, при наличии мастерства, можно воспроизвести, – сказал Марубоши. – Стихия Воды: Техника Снаряда Водяного Дракона требует от шиноби сплетения сорока четырех ручных печатей в быстрой непрерывной последовательности, – вздохнул Марубоши с улыбкой, и его глаза и лицо охватила ностальгия по далеким временам. – Но знаешь ли ты, что Второму Хокаге для активации того же дзюцу требовалась всего одна печать. Он настолько хорошо освоил это дзюцу, что мог одной печатью имитировать точную функцию, обеспечиваемую сложной комбинацией из сорока трех ручных печатей.

Он посмотрел на Такуму: – Не каждый может достичь такого уровня. Но если хорошо потрудиться, можно исключить несколько ручных печатей из длинных комбинаций. Даже малая толика сэкономленного времени может переломить ход сложной битвы. Но всё это для тебя в далеком будущем. Сейчас же тебе следует сосредоточиться на основах, таких как контроль чакры.

Такума открыл было рот, но Марубоши прервал его.

– Да, я всё ещё буду обучать тебя тройке Академии.

Такума вздохнул с облегчением и радостно кивнул.

– Но я не позволю тебе пренебрегать обучением контролю чакры. Практика концентрации на листьях является лишь отправной точкой, – Марубоши предложил ему монету. – Мы начнем сначала с одной монеты, а затем будем двигаться дальше.

Холодная дрожь сотрясла ноги Такумы, и он почувствовал, как в живот поднимается тошнотворное чувство. – Я… я… я, – заикнулся он. Впервые Такума не почувствовал радости при виде денег.

А почувствовал лишь… тихий ужас.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2508463